

Ропот в зале суда достиг такой силы, что мадам Боунс, опасаясь перегрузить Сириуса обрушившимся на него шквалом вопросов, наложила на него заглушающее заклинание. Лишь когда Фадж, с трудом подавив нарастающий хаос, поднял свой молоток и приказал воцариться тишине, мадам Боунс отменила молчание. — Так вот почему вы убили Петтигрю? — спросила она, пристально глядя на Сириуса. — Вы хотели отомстить за Джеймса? Сириус покачал головой, его взгляд был полон боли. — Насколько я знаю, он не умер, — ответил он. — Я пытался схватить его, когда он устроил тот взрыв. Его слова вызвали новую волну шума, и мадам Боунс снова вынуждена была прибегнуть к заклинанию молчания. — Откуда вы знаете, что он жив? — спросила она, когда тишина вернулась в зал. — Все, что нашли авроры, — это один палец. — Я видел, как он превратился, — сказал Сириус, его голос дрожал. — Он отрезал себе палец, крича, что я предал Джеймса и Лили, а потом устроил пожар в маггловском топливном баке, превратился в анимага и сбежал. Он крыса, его форма анимага, я имею в виду. — Он не был внесен в реестр анимагов, — отметила мадам Боунс, ее брови нахмурились. — Вы знаете, когда он стал анимагом? Сириус покраснел, его взгляд упал на пол. — Пятый курс, — прошептал он. — В тот год мы с Джеймсом и Питером стали анимагами. Мы... мы думали, что это забавно, не регистрируясь, потому что кто поверит, что трое детей, которые еще не сдали OWL, не говоря уже о NEWT, могли научиться превращению в анимага? — Немногие, — согласилась мадам Боунс, слегка поджав губы. — Хорошо. Не вдаваясь в излишние подробности, изложите суду свою версию событий, начиная с ночи 31 октября 1981 года и заканчивая вашим арестом. Сириус глубоко вздохнул, его плечи опустились под тяжестью воспоминаний. — Я отпросился с работы и решил навестить Питера, — начал он. — Он вел себя все более нервно с тех пор, как Поттеры сделали его своим хранителем секретов, и я решил, что, может быть, ему станет легче, если я приду ненадолго. Но его не было дома, что было странно, ведь он практически никогда не выходил из дома без меня, Джеймса или Ремуса. Я прождал не меньше часа, но он так и не вернулся, и я решил, что, возможно, он пошел навестить Поттеров. Мне не хотелось врываться к ним так близко к ужину, поэтому я отправился домой и устроил себе раннюю ночь. Джеймс дал мне их семейные часы перед переездом, чтобы я мог убедиться, что у них все в порядке, ведь я больше не мог заглядывать к ним каждый день. Часы разбудили меня сразу после полуночи, когда прозвучал сигнал "смертельная опасность". Я накинул одежду и сел в мотоцикл, чтобы добраться до места как можно быстрее, не прибегая к аппарированию... Я так волновался за них, что решил, что, если попытаюсь, сам себя забрызгаю. Хагрид добрался туда чуть раньше меня и вытащил Гарри из развалин коттеджа, но для Джеймса и Лили было уже слишком поздно. Хагрид сказал, что отведет Гарри к Дамблдору, что Дамблдор попросит сестру Лили присмотреть за племянником несколько дней, пока не будет оглашено завещание Поттеров, что даст мне время сделать все, что нужно, чтобы взять Гарри под свою опеку. Я крестный отец Гарри, а также мой наследник, поскольку у меня нет своих детей, и Джеймс с Лили сказали мне, что хотят, чтобы я взял его к себе, если с ними что-нибудь случится. Меня не удивило, что Дамблдор знал, что я должен воспитывать Гарри. Поэтому я попросил Хагрида взять мой велосипед, чтобы отвезти Гарри к Дамблдору, чтобы облегчить ему дорогу. После того как он уехал, я зашел в дом и собрал все, что мог, а это было не так уж много, и упаковал это в коробку, а затем начал думать как аврор. Я вернулся к Питеру и на этот раз внимательно осмотрелся, потому что знал: с ним должно быть что-то не так. Никто другой не мог предать Поттеров, в конце концов. Когда я проверил его гардероб, половины его одежды не было, но все было аккуратно и упорядоченно, так что он не уходил в спешке. Я решил попробовать найти его по запаху... моя анимагическая форма — собака... и провел пару дней между подготовкой к опеке над Гарри и поисками Питера. Где-то в это время я занесла коробку с вещами Джеймса и Лили в дом сестры Лили, потому что хотела убедиться, что у Гарри есть вещи его родителей на случай, если со мной что-то случится, когда я столкнусь с Питером. Когда я наконец загнал его в угол на той маггловской улице, он отрезал себе палец, устроил взрыв и сбежал, как крыса, которой он и является. Меня опрокинуло взрывом, и я сильно ударился головой. В следующее мгновение меня арестовали

авроры, выхватили палочку и отправили напрямиком в Азкабан.— Неужели никто не задавал тебе вопросов? — спросила мадам Боунс, ее голос был полон недоверия.— Нет, — ответил Сириус, его глаза были полны горечи. — Из-за того, что Поттеры сделали двойную перестановку, громко и публично попросив меня стать их хранителем секретов, почти весь ДМЛ "знал", что я виновен. Тем более что Питер так и кричал, прежде чем сбежать. Насколько мне известно, даже Дамблдор не знал, что мы совершили подмену. Не думаю, что Ремус тоже знал, если только Джеймс или Питер не написали ему об этом, потому что он был в отъезде, когда Поттеры скрывались. Уверен, если бы кто-то из них знал, что я на самом деле не являюсь Хранителем секретов, они бы уже тогда обратили на это внимание. Барристер Читэм, защитник Сириуса, поднялся на ноги, его голос был полон уверенности.— Итак, милорды и леди, как доказано с помощью веритасерума, лорд Сириус Блэк невиновен во всех предъявленных ему обвинениях. Хитроумная уловка, направленная на то, чтобы ввести в заблуждение Сами Знаете Кого, обернулась для него и Поттеров крахом, когда человек, которому они все доверяли, оказался предателем. Тем временем настоящий предатель, Питер Петтигрю, якобы мертвый и посмертно награжденный Орденом Мерлина I степени, вполне может быть жив и скрываться, избежав наказания за свои преступления. Мадам Боунс вводила противоядие от веритасерума, пока члены Визенгамота тихо переговаривались между собой. — Пришел ли Визенгамот к какому-то выводу? — спросил Фадж, его голос был напряжен. Пожилой волшебник, лорд Аурифабер, поднялся на ноги, его взгляд был строг.— Слушаю, министр, — объявил он. — Визенгамот признает лорда Сириуса Блэка невиновным в предательстве Поттеров тому, кто не должен быть назван, и в убийстве Питера Петтигрю и двенадцати магглов. Он подлежит немедленному освобождению с предоставлением всех прав любого волшебника, включая право на приобретение новой палочки. Сириус, признанный незарегистрированным анимагом, был освобожден из Азкабана. За семь лет и семь месяцев несправедливого заточения ему полагалась компенсация. Холодный расчет: семь лет и восемь месяцев в стенах мрачного замка – семь лет и семь месяцев на свободе. Но никакие деньги не могли вернуть утраченное время, те годы, что пролетели мимо, словно песок сквозь пальцы. — ...Перед тем, как покинуть Министерство, тебе необходимо пройти регистрацию, — прозвучал официальный голос. Сириус кивнул. Его старая квартира, несомненно, была продана, а дом его предков, покинутый семь лет назад, был заброшен и, вероятно, нуждался в капитальном ремонте. — Я сниму комнату в «Ликвидном котле» на пару дней, — пробормотал он, погруженный в собственные мысли. Гарри... Кто будет опекать его? Сириус не мог, не сейчас. Он был слишком слаб, слишком уязвим. — Сириус? — нежный голос Нарциссы прервал его размышления. — Мы с Люциусом хотели бы пригласить тебя погостить у нас. Ты будешь под присмотром, и, самое главное, тебе не придется прятаться от вездесущих репортеров. Сириус был ошеломлен. Нарцисса, всегда казавшаяся холодной и надменной, предлагала ему помощь. — Спасибо, Нарцисса, — прошептал он. — Но, возможно, нам стоит зайти к Олливандеру перед тем, как отправиться в поместье. Мне нужна новая палочка, и чем скорее, тем лучше. Нарцисса слегка усмехнулась. — Конечно. Люциус? Ты свободен? Люциус, беседовавший с барристером Читэмом, повернулся к жене. — Вы с Сириусом можете идти, моя дорогая. Мне нужно переговорить с несколькими людьми по поводу предложения, которое я собираюсь выдвинуть на заседании губернаторов. — Хорошо, Люциус. Увидимся за ужином, — ответила Нарцисса. Взмахнув палочкой, она трансфигурировала мантию Сириуса в простую темно-синюю одежду. — Пойдем, — сказала она, взяв его под руку. Сириус, окруженный вниманием, впервые за долгое время почувствовал теплоту и надежду.